

Священник А. ВВЕДЕНСКИЙ

**ЯЗЫК КНИГИ ПРОРОКА ДАНИИЛА
В СВЯЗИ С ИСТОРИЕЙ ЕЕ
ПРОИСХОЖДЕНИЯ**

**По поводу новонайденных
ассуанских и эфептинских папирусов**

Опубликовано: Труды Киевской духовной академии,
1912, 4, с. 493-510.

Языкъ книги пророка Даніила въ связи съ исторіей ея происхожденія.

(По поводу вновь найденныхъ ассуанскихъ и елефантинскихъ папирусовъ).

Приступая къ рѣшенію даннаго вопроса, мы должны предварительно сдѣлать маленькую оговорку. Именно: языка книги пр. Даніила мы будемъ касаться постольку, поскольку онъ имѣетъ отношеніе къ вопросу о происхожденіи книги. И о происхожденіи книги будемъ говорить постольку, поскольку оно связано съ вопросомъ о языкѣ книги. Еще одно слово: неканоническихъ отрывковъ упомянутой нами пророческой книги мы не станемъ касаться.

По глубокому убѣжденію ортодоксальныхъ мыслителей, основанному на документальныхъ данныхъ, книга пр. Даніила, въ настоящемъ ея видѣ, появилась въ эпоху вавилонскаго плѣненія іудеевъ, въ періодъ времени отъ 600 по 533 г. до Р. Хр.

Совсѣмъ иную хронологическую дату выставляетъ отрицательная критика, въ лицѣ такихъ ученыхъ, какъ König, Renan, Schürer, Stade, Bleek, Bunsen и мн. мн. др. Всѣ эти ученые защищаютъ то положеніе, что книга пр. Даніила написана не во время вавилонскаго плѣненія, а во времена Антиоха Епифана и Маккавеевъ, приблизительно отъ 170—164 г. до Р. Хр.

И то и другое мнѣніе, и мнѣніе ортодоксаловъ и мнѣніе отрицательной критики, въ главной своей части опира-

ется на филологію книги, на тотъ языкъ, на которомъ писалъ боговдохновенный авторъ.

Вотъ мы и посмотримъ: какіе доводы приводятся въ защиту перваго положенія и какіе—въ защиту втораго. Сдѣлаемъ критическую оцѣнку филологическихъ основаній первой группы ученыхъ и второй. Путемъ такого сличенія и сравнительнаго изученія мы скорѣе всего выберемъ на истинный путь и ближе станемъ къ намѣченной нами цѣли.

Книга пр. Даніила написана на двухъ сродныхъ языкахъ: на еврейскомъ и арамейскомъ. На еврейскомъ языкѣ написана 1 гл.; 2 гл. 1—4 ст.; и послѣднія пять главъ, начиная съ 8-й и кончая 12-й. На арамейскомъ же языкѣ написана остальная часть книги, т. е. отъ 4 ст. 2-й гл. и до 28 ст. 7-й гл. включительно.

Это обстоятельство даетъ многимъ рационалистамъ поводъ къ такому возраженію:

Такъ какъ книга написана на двухъ языкахъ, то происхожденія ея нельзя отнести къ одному времени и къ одному лицу. Нѣтъ. Книга появилась въ разныхъ своихъ частяхъ въ разное время и принадлежитъ перу нѣсколькихъ авторовъ. Такъ разсуждаютъ: Ейхгорнъ, Михаэлисъ, Бертольдъ, Мейнгольдъ, Рейсъ, Штраккъ и ми. др.

Конечно, согласиться съ даннымъ возраженіемъ невозможно. Вѣдь писалъ же Ездра свою книгу то на еврейскомъ, то на арамейскомъ языкѣ, однако это не служило основаніемъ къ отрицанію единства его книги. Почему? Потому что все знали, что Ездра писалъ на арамейскомъ языкѣ иноземные указы и письма въ подтвержденіе ихъ исторической точности. Но почему же тогда невозможно допустить, что и Даніиль съ этою точно цѣлью записалъ по-арамейски рѣчь Навуходоносора, рѣчь халдейскихъ маговъ и пр., а для единообразія писалъ по-арамейски и промежуточные части своей книги?

Но въ такомъ случаѣ, возражаютъ намъ сторонники разбираемаго нами взгляда, пророкъ всю книгу написалъ бы на арамейскомъ нарѣчїи?

Да, если бы пророку не повелѣно было свыше „скрыть“ (8 гл. 26 ст.) и „запечатать“ (12 гл. 4 ст.) какъ назначенныя не для современниковъ, а для „избранныхъ“ и „святыхъ“ еврейскаго народа слѣдующія пророчества, написанныя Даниломъ на еврейскомъ языкѣ: о седминахъ, о будущемъ воскресенїи, о будущемъ политическомъ состоянїи еврейскаго народа и т. д. Всѣ эти пророчества должны быть скрыты отъ Вавилонянъ и потому пророкъ не счелъ нужнымъ писать ихъ на арамейскомъ языкѣ.

Наконецъ, что происхожденіе книги, не смотря на ея двуязычіе, относится къ одному и тому же автору, а, слѣдовательно, къ одному и тому же времени, это видно изъ той тѣсной внутренней связи, какая замѣчается между первою и второю ея частью, т. е. между еврейской и арамейской. Эта связь до такой степени очевидна и такъ сильна, что отдѣлить одну половину отъ другой совершенно невозможно. Какъ, напримѣръ, можно отдѣлить арамейскую часть книги отъ еврейской, когда повѣствованіе о снѣ Навуходоносора находится въ еврейской части, а прямое продолженіе въ арамейской? Еще примѣръ: въ 2-й гл. 4 ст. мы читаемъ: „и сказали халдеи царю по-арамейски“... По какому поводу, когда, гдѣ, какому царю и какіе халдеи?—отвѣтъ на всѣ эти вопросы мы находимъ въ предшествующей части, въ еврейскомъ отдѣлѣ книги, во 2-й гл. 1—3 ст. Наконецъ, однѣ и тѣ же мысли проходятъ чрезъ содержаніе двухъ отдѣловъ. Такъ, быстрая и внезапная смѣна языческихъ міровыхъ царствъ проходитъ чрезъ 2-ю и 7-ю гл. арамейскія и чрезъ 8 и 11 гл. еврейскія. Или: мысль о погибели языческой силы предъ царствїемъ Божиимъ раскрывается и въ еврейскихъ и въ арамейскихъ главахъ. И т. д.

Примѣровъ такого рода весьма много собрано въ книгѣ Gall'я: Die Einheitlichkeit des Buches Daniel.

Принимая во вниманіе все это, нельзя не придти къ тому выводу, что происхожденіе книги пр. Даниила, не смотря на ея двуязычіе, относится къ одному и тому-же времени. Съ этимъ заключеніемъ, замѣтимъ къ слову, соглашаются даже такіе крайніе рационалисты, какъ: Берманъ, Вельгаузенъ, Бавдиссинъ и нѣкот. др.

Сознавая слабость этого довода, Люкке, Вертхольдъ-Де-Ветте и др. выставили такое возраженіе: въ книгѣ пр. Даниила встрѣчается немалое количество греческихъ словъ. Такъ:

1. Партемим	=	знаменитые	=	гр.	πρότιμοι
2. Питгам	=	слово	=	гр.	φιδέγμα
3. Кароз	=	глашатай	=	гр.	κήρυξ.
4. Патиш	=	исподнее платье	=	гр.	πέτασος.
5. Кераз	=	провозглашать	=	гр.	κηρύσσειν.
6. Невизба	=	подарокъ	=	гр.	νόμισμα.
7. Китрос	=	цитра	=	гр.	κίθαρις.
8. Песантерин	=	псалтирь	=	гр.	ψαλτήριον.

И т. д. Если такъ, если въ книгѣ пр. Даниила встрѣчаются греческія слова, то это какъ нельзя лучше свидѣтельству-етъ о составленіи ея въ эпоху всемірнаго владычества Александра Великаго и распространенія на Востокѣ греческаго языка вмѣстѣ съ греческой культурой и цивилизаціей, т. е. не раньше 3 в. до Р. Хр.

Но и съ этимъ доводомъ отрицательной критики согласиться невозможно. И вотъ почему.

Это еще вопросъ—указанныи еврейскія слова дѣйстви-тельно ли произошли отъ греческихъ? Дѣло въ томъ, что изслѣдованія ученыхъ послѣдняго времени все чаще и чаще, все сильнѣе и сильнѣе колеблютъ этотъ доводъ. Такъ, въ 1902 г. датскій ученый Дитлефъ-Нильсенъ издалъ на родномъ языкѣ замѣчательную монографію о древности

книги пр. Данила. Въ ней рядомъ ссылокъ на вивидонско-ассирійскіе памятники клинообразнаго письма онъ прочно обосновалъ слѣдующее положеніе: китросъ=цитра (въ славянорусской Библии=свирѣль), песантеринъ=псалтирь, сумпонія=симфонія представляютъ такія реченія, которыя образовались не изъ греческихъ корней, а отъ основъ халдейскаго и древне-арамейскаго языковъ и принадлежатъ къ подлинно халдейскимъ словамъ.

Далѣе, извѣстный въ исторической наукѣ оріенталистъ Фритцъ Гоммель, согласившись съ аргументаціей Нильсена, утверждаетъ еще большее. Именно: онъ говоритъ, что и производимое отъ греческаго „кирикс“ халдейское „карозъ“, значущее „глашатай“, оказывается тоже древне-халдейскимъ словомъ, встрѣчающимся въ арамейскихъ надписяхъ 7 и 6 столѣтія до Р. Хр. Интересно заключеніе Гоммеля по данному вопросу: „сходство арамейскихъ словъ съ греческими, пишетъ онъ, произошло оттого, что послѣднія заимствованы греками изъ финикійскаго языка, имѣвшаго много общаго съ древне-вавилонскимъ“.

Генстенбергъ, Гаверникъ, Ганебергъ и др. *pesanterin* признаютъ словомъ семитическаго происхожденія, предполагая происхожденіе его или отъ *phas*=рука и *pantar*=прыгать, или отъ арабскаго *santir*=гусли. Гезеніусъ нѣкоторыя изъ указанныхъ словъ, напр., *патиш*, *саббеха*, признаетъ семитическими, а другія: *партемим*, *питгам*, *кароз*, *кераз*, *невизба*—древне-персидскаго.

Итакъ, тѣ слова, которыя раньше считали греческими, на самомъ дѣлѣ оказываются совсѣмъ не греческими, а либо арамейскими, либо персидскими. Посему они нисколько не говорятъ о болѣе позднемъ происхожденіи книги пр. Данила.

Но допустимъ на время, что означенныя слова дѣйствительно суть греческія. Что жъ тутъ удивительнаго? И можно ли по одному этому судить о происхожденіи книги

не въ вавилонскую эпоху, а въ палестинскую. Совсѣмъ нѣтъ. И вотъ почему. Взаимныя сношенія между вавилонянами и греками установились задолго не только до Александра Великаго, но даже Навуходоносора. Вотъ доказательства. Во времена пророка Исаи и іудейскаго царя Езекии современный имъ ассирійскій царь Саргонъ, какъ видно изъ одной его надписи, зналъ іонянъ и называлъ часть Средиземнаго моря около о. Кипра Іонійскимъ моремъ. Сеннахеримъ, царь ассирійскій, въ своей арміи имѣлъ греческій отрядъ. Царь Ассархадонъ и Ассурбанипалъ находились въ дѣятельнѣйшихъ сношеніяхъ съ Греціей. Во время вавилонскаго плѣна греки были отлично знакомы съ Востокомъ, такъ что, по свидѣтельству Целлера, Анаксимандръ, современникъ этого плѣна, составилъ даже карту древняго міра. Если-же вавилоняне еще задолго до Навуходоносора вступали въ дѣятельныя сношенія съ греками, то нѣтъ ничего удивительнаго и невозможнаго въ томъ, что въ книгу пр. Даніила могли попасть греческія слова.

Послѣднее соображеніе. Если въ книгѣ пр. Даніила находятъ греческія слова, то пусть укажутъ полностью ихъ, пусть произведутъ точный подсчетъ ихъ. А этого мы и не видимъ. Напротивъ, вмѣстѣ этого мы встрѣчаемся со множествомъ разнообразныхъ и противорѣчивыхъ мнѣній. Одни насчитываютъ столько-то греческихъ словъ въ книгѣ пр. Даніила, другіе меньше. Такъ, Бертхольдъ насчитываетъ десять, Люкке, Де-Ветте всего только четыре, Нильсенъ и Гоммель ни одного. Уже одно это разногласіе въ опредѣленіи числа греческихъ словъ какъ нельзя лучше говоритъ въ пользу несостоятельности разбираемаго нами взгляда.

Словомъ, еслибы дѣло шло о греческой конструкціи всей книги или нѣкоторыхъ ея отдѣловъ, о такъ называемыхъ „грецизмахъ“, пересыпающихъ рѣчь писателя книги, о греческомъ колоритѣ передаваемыхъ событій,—тогда другое дѣло. Тогда бы это служило вѣскимъ доводомъ въ

пользу появленія книги пр. Даниила въ періодъ Маккавеевъ. А такъ—нѣтъ.

Перейдемъ теперь къ критической оцѣнкѣ другого возраженія, направленнаго противъ православно-богословскаго положенія.

Нольдэкке, Мейнгольдъ, Кёнигъ и мн. др. говорятъ, что книга пр. Даниила появилась не въ то время, къ какому обыкновенно относятъ ее, т. е. не въ вавилонское плѣненіе, а гораздо позднѣе. Объ этомъ будто бы говоритъ арамейскій языкъ книги пророка, который не сходенъ съ языкомъ плѣна и носитъ слѣды болѣе поздней эпохи. Въ доказательство этого они ссылаются, напримѣръ, на начертаніе имени Навуходоносора. „Ассирійское имя этого царя было Набукудуріуцуръ и евреи первоначально произносили это имя Небу—кадрецаръ, что видно изъ книги пророка Іереміи, гдѣ оно употреблено 26 разъ. Среднее „р“ было поглощено конечнымъ „р“ и получилось Небу—каднецаръ, форма, которая у пр. Іереміи находится только въ 27 гл. 6 ст., но которая является обычной во всѣхъ позднѣйшихъ произведеніяхъ, см.: Есфирь, 2 гл. 6 ст.; Дан. 1 гл. 18 ст. Ездра 1 гл. 7 ст.; Соферимъ XIV, 7 ст. и т. д.“ Все это говоритъ о томъ, что произношеніе Даниила есть позднѣйшее перезвучіе этого имени, о чемъ съ достаточною убѣдительною говоритъ употребленіе въ такой формѣ имени Навуходоносоръ Іосифомъ Флавіемъ, Берозомъ и т. д.

По поводу такого возраженія должно замѣтить слѣдующее. Ссылка только что поименованныхъ ученыхъ на І. Флавія, Бероза и др., писавшихъ имя Навуходоносора „Небу-каднецаръ“ не можетъ доказывать собою того положенія, что и пр. Даниилъ жилъ около ихъ эпохи. Не можетъ доказывать вотъ почему. Въ книгѣ пр. Іереміи (27 гл. 6 ст.; 28 гл. 11, 14 ст.) и у автора 4 Цар. 25 гл. 22 ст. имя „Навуходоносоръ“ имѣетъ то же начертаніе, какъ и у І. Флавія и Бероза, т. е.: Небу-кадн-ецаръ. Нельзя же въ самомъ

дѣлѣ на этомъ основаніи утверждать, что и писатель 4 кн. Царствъ и пр. Іеремія жили въ то время, въ какомъ жили и І. Флавій и Берозъ. Такого вывода не дѣлаютъ даже самыя крайніе представители отрицательной критики. Между тѣмъ, если быть послѣдовательнымъ, то его необходимо сдѣлать.

Защитники нами разбираемаго миѣнія ссылаются еще на такъ называемыя „перезвучія“ въ книгѣ пр. Даніила. Т. е. если сличить арамейскій языкъ книги пр. Даніила съ языкомъ вавилонскихъ клинообразныхъ письменъ, то мы встрѣтимся съ нѣкоторыми разностями. Такъ, можно указать на нѣсколько такихъ словъ, въ которыхъ вмѣсто употребляемыхъ пр. Даніиломъ буквъ „далеть“ и „далеть йодъ“ клинообразныя вавилонскія письмена ставятъ „зайнъ йодъ“. А это будто бы говоритъ о томъ, что языкъ книги пр. Даніила языкъ не вавилонскихъ плѣнниковъ, а языкъ палестинскій или западно-арамейскій.

Но характеръ такого возраженія носитъ явные признаки придирки. Вѣдь всемъ извѣстно и всеми признано, что при переходѣ словъ изъ одного языка въ другой получается нѣкоторая иногда незначительная, а иногда и весьма значительная разность. Примѣровъ такого рода въ области указанныхъ нами языковъ много собрано и приведено въ книгѣ Генгстенберга и Юнгера. Мы приведемъ нѣкоторые изъ нихъ. У пр. Іезекіиля мы встрѣчаемъ, на примѣръ, слово *цицит* (8 гл. 3 ст.). При переходѣ въ ассирійскій лексиконъ это слово получило такой видъ *sisi*. Или: еврейское слово *хайиц* (Іез. 10 гл. 13 ст.) въ ассирійскомъ языкѣ читается *issi*. Еще: у Іезекіиля (16 гл. 36 ст.) *нехшет*, а у ассирійцевъ, *puhsi* и т. д. „А какія перезвучія, спрашиваетъ проф. Юнгера, можно видѣть у греческихъ писателей въ греческомъ начертаніи ассиро-вавилонскихъ именъ, въ сравненіи съ начертаніемъ ихъ въ клинообразныхъ

письменахъ, и можно ли ихъ исчислить и доказывать ими хронологическія даты? Совсѣмъ нѣтъ“.

Весьма часто, особенно въ экзегетическихъ работахъ крайнихъ рационалистовъ, встрѣчаешься еще съ такимъ возраженіемъ.

Въ книгѣ пр. Даниила попадаются слова, свидѣтельствующія о болѣе позднемъ происхожденіи ея по сравненію съ книгами Ездры и Нееміи. Такъ, для обозначенія „непрерывной жертвы“ въ книгѣ Нееміи употребляется два слова: *olac̄ tamid* (Неем. 10 гл. 34 ст.), а у Даниила и въ талмудѣ одно: *tamid* (Дан. 8 гл. 11—12; 11 гл. 31 ст.). Или: ~~слово~~ *gil* встрѣчается и у Даниила (1 гл. 10 ст.) и въ талмудѣ въ значеніи „родъ, поколѣніе“, между тѣмъ какъ въ Библии оно употребляется въ другомъ смыслѣ, въ смыслѣ „радость“. Еще: слова *chattak*=обрѣзывать (9 гл. 24 ст. Дан.) и *gaschan*=записывать (10 гл. 21 ст.) въ Библии, кромѣ книги пр. Даниила, нигдѣ не встрѣчаются, а въ таргумахъ ихъ часто можно встрѣтить. Все это, говорятъ защитники нами оцѣниваемаго взгляда, свидѣтельствуешь о томъ, что книга пр. Даниила появилась гораздо позднѣе того времени, къ которому обыкновенно относятъ ее представители ортодоксальнаго направленія. Въ противномъ случаѣ языкъ книги пр. Даниила согласовался бы болѣе не съ таргумами и талмудическими трактатами, а съ библейскими книгами.

По нашему мнѣнію на основаніи только что приведенныхъ данныхъ можно придти не къ сему заключенію, а къ близости языка пр. Даниила къ арамейскому языку и къ большей окраскѣ его арамейскими формами, чѣмъ у другихъ писателей, хотя и у послѣднихъ можно довольно часто встрѣтить арах *legosēpa*, имѣющія параллели только въ арамейскомъ языкѣ.

Теперь разсмотримъ послѣднее возраженіе, не позволяющее отрицательной критикѣ согласиться съ мнѣніемъ ортодоксальной школы по данному вопросу.

Говорятъ, напр., Гольцманъ въ своемъ капитальномъ произведеніи „Паденіе Іудейскаго царства“, что слово „халдеи“ не могло имѣть въ эпоху вавилонскаго господства нарицательнаго значенія „мудрецы“, что съ таковымъ значеніемъ указанное слово встрѣчается гораздо позднѣе.

Но и съ этимъ мнѣніемъ согласиться безусловно невозможно. Слово „халдеи“ имѣло нарицательное значеніе „мудрецы“ не только въ вѣкъ пр. Даніила, но еще гораздо раньше. Тамъ, въ книгѣ пр. Исаи (47 гл. 10—14 ст.) халдеи называется „мудрецами и гадателями“. Употребленіе слово „халдеи“ въ такомъ именно значеніи подтверждается еще и древними свидѣтельствами (Ктезія, Бероза) и послѣдующими изысканіями въ ассиро-вавилонскихъ памятникахъ и ихъ терминологіи. Подробныя доказательства древности имени халдеевъ въ значеніи касты „мудрецовъ“ собраны въ книгѣ Рагозиной: „Исторія Халдеи“.

Вотъ всѣ болѣе или менѣе серьезные, такъ или иначе обоснованные аргументы, приводимые отрицательной критикой въ доказательство той мысли, что книга пр. Даніила по языку сходна съ палестино-еврейско-арамейскимъ, а не съ вавилоно-еврейско-арамейскимъ нарѣчіемъ.

Какъ видно изъ критическаго обзора этихъ основаній, они не опровергаютъ и не подрываютъ въ корнѣ православно-богословскаго тезиса по данному вопросу. Самое большее—они только запутали и осложнили, а вовсе не разрѣшили столь трудную исагогическую проблему.

Теперь перейдемъ ко второй половинѣ нашей лекціи, къ изложенію тѣхъ филологическихъ основаній и аргументовъ, какіе заставляютъ насъ относить книгу пр. Даніила къ вавилонскому періоду, а отнюдь не ко времени Антіоха Епифана и Маккавеевъ.

Позднѣйшіе раціоналистическіе изслѣдователи книги пр. Даніила, какъ то: Давидсонъ и Берманъ въ одинъ голосъ говорятъ, что „характеръ языка книги пр. Даніила не

даетъ ясныхъ выводовъ о времени ея происхожденіи, такъ какъ частности его и элементы: персидскій, греческій, арамейскій могутъ быть различно истолкованы“.

Мы не можемъ согласиться съ даннымъ мнѣніемъ. Не можемъ признать, что языкъ книги будто не можетъ говорить о времени ея происхожденія. Напротивъ, „если что больше всего и говоритъ о времени происхожденія какой-бы то ни было книги, свидѣтельствуешь такой крупный лингвистъ, какъ Максъ Мюллеръ, такъ это языкъ ея“. Это общее правило. И изъ него не можетъ быть сдѣлано исключенія для книги пр. Даниила.

По какимъ же соображеніямъ, по какимъ признакамъ и филологическимъ даннымъ книгу пр. Даниила можно отнести къ вавилонскому плѣненію?

Прежде всего, въ указанной пророческой книгѣ довольно часто встрѣчаются такъ называемые „вавилонизмы“ (терминъ Делпча), т. е. такія слова, которыя получаютъ объясненіе изъ ассиро-вавилонской терминологіи. Взять хотя бы къ примѣру собственные имена: Аріохъ—ассир. Egiachu, т. е. рабъ богини Луны; Асфеназъ, Мисахъ—ассир. Misa—Achu, т. е. кто какъ богъ Луна; Седрахъ—Sudar Achu—т. е. поведѣніе бога Аку (Луна); Авденаго—Abad Navi т. е. рабъ Набу. Уже одни эти собственные имена и многочисленные вавилонизмы, собранныя и приведенныя въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ комментарія на книгу пр. Даниила, написаннаго Мейнгольдомъ и Берманомъ, свидѣствуютъ о томъ, что книга пр. Даниила носитъ слѣды вавилонскаго, а отнюдь не палестинскаго происхожденія. Объ этомъ говорятъ такіе авторитетные ученые, какъ Ленорманъ и Мелант. Ленорманъ пишетъ: „чѣмъ чаще я читаю книгу пр. Даниила, тѣмъ яснѣе выступаетъ предо мною вѣрность картины древняго Вавилона. Такую картину могъ написать только современникъ и очевидецъ“. Мелантъ говоритъ почти то же самое. Вотъ его слова по данному во-

просу: „книга пр. Даниїла съ величайшею точностью воспроизводитъ халдейскую цивилизацію эпохи Навуходоносора. Точное же воспроизведеніе халдейской цивилизаціи эпохи Навуходоносора, прибавимъ отъ себя, невозможно безъ „вавилонизмовъ“.

Далѣе, помимо вавилонизмовъ въ книгѣ пр. Даниїла весьма часто можно встрѣтить еще такъ называемые „персизмы“, т. е. такія слова, которыя могутъ быть объясняемы только съ помощью персидскаго лексикона. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

Даниїл.	Персид.
nadam	nandam
patebar	pati—baga
hedaberin	gas—bar
azeda	azanda

Если бы книга пр. Даниїла появилась, какъ это утверждаютъ рационалисты, во времена Антиоха Епифана и Маккавеевъ, т. е. въ періодъ отъ 170—164 до Р. Хр., тогда бы подобнаго рода персизмы встрѣчались несомнѣнно бы и въ другихъ литературныхъ памятникахъ этого времени, напр., въ таргумахъ, въ раввинистическихъ трактатахъ и т. д. Между тѣмъ здѣсь нѣтъ и слѣдовъ какихъ бы то ни было персизмовъ, что съ безусловною достовѣрностью говоритъ о томъ, что книга пр. Даниїла появилась гораздо раньше отмѣченныхъ нами литературныхъ памятниковъ.

Когда же именно?

Немного раньше мы упоминали о сочиненіи Нильсена. Оно посвящено изслѣдованію особенностей халдейскаго языка. Результаты, къ которымъ пришелъ авторъ, таковы, что отъ отдѣловъ книги пр. Даниїла написанъ ранѣе не только Антиоха Епифана и Маккавеевъ, ко времени которыхъ, какъ мы видѣли, большинство западныхъ ученыхъ приурочивали ея написаніе, но ранѣе даже арамейскихъ отдѣловъ 1 й кн. Ездры. Основаніемъ для такого вывода послужили автору главнымъ образомъ подмѣченные отличія халдейскаго текста книги пр. Даниїла отъ арамейскаго языка книги Ездры,

отличія въ начертаніи словъ и въ грамматическихъ формахъ, которыя онъ оцѣнивалъ на основаніи древнихъ памятниковъ арамейскаго письма. Когда онъ внимательно взвѣсилъ и оцѣнилъ добытыя имъ данныя, то пришелъ къ такому заключенію, что халдейскій текстъ книги пр. Даниила независимо отъ подставленныхъ къ нему въ позднѣйшее время гласныхъ знаковъ и подстрочныхъ примѣчаній, восходитъ къ началу персидскаго владычества и написанъ на древне-вавилонно-арамейскомъ, а не на позднѣйшемъ палестино-арамейскомъ нарѣчій, какъ думаютъ многіе представители отрицательной критики. Съ этимъ выводомъ вполне согласился и такой авторитетный ориенталистъ, какъ Фр. Гоммельъ.

Еще одно соображеніе. Если мы сравнимъ тексты книгъ пророковъ Іезекіиля и Даниила, то увидимъ, что со стороны текстуальной между ними замѣчается большое сходство. Сходство не только въ употребительныхъ, общихъ словахъ и выраженіяхъ, но даже въ чрезвычайно рѣдкихъ. Мы приведемъ нѣсколько такихъ примѣровъ, чтобы усилить вѣсъ послѣдняго нашего аргумента.

у Дан. 1 гл. 5 ст. и у Іез. 25 гл. 7 ст.:	баг.
„ Дан. 8 гл. 9 ст. и у Іез. 20 гл. 6, 15 ст.:	цеви.
„ Дан. 10 гл. 6 ст. и у Іез. 1 гл. 7 ст.:	келал.
„ Дан. 12 гл. 3 ст. и у Іез. 8 гл. 2 ст.:	зегар.
„ Дан. 8 гл. 17 ст. и у Іез. 2 гл. 1 ст.:	бен-адам.

Болѣе того, между указанными авторами замѣчается сходство и въ употребляемыхъ ими образахъ и фигуральныхъ выраженіяхъ. Напримѣръ, и тотъ и другой богодухновенный авторъ Палестину называютъ „прекрасной землей“ и пр. Примѣровъ подобнаго рода въ достаточной степени указано въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ книги С. Песоцкаго: „Пророкъ Даниилъ“. Сходство же даже въ рѣдко употребляемыхъ еврейскихъ словахъ пр. Данииломъ и пр. Іезекіилемъ приводитъ насъ къ тому заключенію, что языкъ кни-

ги пророка Даниїла вполне соответствует той эпохѣ, когда жилъ пр. Іезекіиль и къ которой относятся происхождение данной книги ортодоксальные комментаторы. Можно сдѣлать отсюда и такой еще выводъ: если Іезекіилью, писавшему свою книгу въ вавилонскомъ плѣну, можно было писать по-палестински, то почему нельзя того же допустить и у Даниїла?

Если о времени происхожденія еврейскихъ главъ книги пр. Даниїла говоритъ еврейскій языкъ книги пр. Іезекіиля, то о времени происхожденія арамейскихъ главъ книги пр. Даниїла говоритъ арамейскій языкъ кн. Ездры. Между языкомъ Ездры и языкомъ пр. Даниїла замѣчается большое сходство въ данномъ случаѣ, о чемъ весьма краснорѣчиво говоритъ и приводимая таблица сходныхъ арах legomen'овъ.

и у Дан. 6 гл. 5 ст. и у Ездр. 4 гл. 22 ст.:	шему
„ „ Дан. 2 гл. 5 ст. „ „ Ездр. 6 гл. 11 ст.:	неволи
„ „ Дан. 4 гл. 14 ст. „ „ Ездр. 6 гл. 17 ст.:	цитгама
„ „ Дан. 5 гл. 2 ст. „ „ Ездр. 5 гл. 4 ст.; 6 гл. 1 ст. сим теем	
„ „ Дан. 5 гл. 30 ст. „ „ Ездр. 5 гл. 17 ст.	ди.

И такихъ сходныхъ словъ въ сравниваемыхъ нами книгахъ Strack указываетъ безчисленное множество.

Такимъ образомъ, еврейскій языкъ книги пр. Даниїла съ многочисленными арамеизмами имѣетъ весьма близкое сходство съ языкомъ Іезекіиля и потому принадлежитъ періоду плѣна вавилонскаго. Съ другой стороны, арамейскія части книги пр. Даниїла удивительно совпадаютъ съ такими же въ книгѣ Ездры, отличаясь многими евраистическими свойствами арамейскихъ парафрастовъ Ветхаго Завѣта. „Въ частности, замѣчаетъ Жигó, столь легкій переходъ отъ еврейскаго къ арамейскому и обратно объясняется только при предположеніи, что и писатель и читатель книги равно были знакомы съ двумя этими языками, а все это подходитъ ко временамъ не маккавейскимъ, но вавилонска-

го плѣна, когда, естественно, оба языка были въ одинаковомъ употребленіи“.

Но самымъ сильнымъ, самымъ вѣскимъ и неоспоримымъ аргументомъ въ пользу происхожденія книги въ вавилонскую эпоху служатъ недавно открытыя арамейскіе папирусы, которые проливаютъ значительную струю свѣта на этотъ сложный и трудный вопросъ.

Одни папирусы найдены англійской экспедиціей въ Асуанѣ, въ южномъ Египтѣ. Въ этихъ папирусахъ, опубликованныхъ такими выдающимися англійскими ориенталистами, какъ: Сейсомъ и Ковлеемъ, мы находимъ массу интересныхъ данныхъ касательно одной іудейской колоніи, поселившейся, главнымъ образомъ, на островѣ Елефантинѣ, находящемся на западной сторонѣ рѣки Нила. Эти документы касаются исключительно юридическихъ нормъ современной жизни. Они, напримѣръ, говорятъ о правѣ собственности, о распространеніи рабовъ между наследниками, о законахъ, которымъ подчинялись въ то время, о торговыхъ сдѣлкахъ и т. д. Найдено всего пока десять документовъ. Всѣ они имѣютъ въ виду одно и то же семейство, вѣроятно іудейское. Это видно изъ того, что члены его называютъ себя то іудеями, то арамеями и клянутся именемъ Бога Ягу, т. е. Иеговы.

Нѣмецкой экспедиціей (Рубензономъ) найдено еще три въ высшей степени важныхъ и интересныхъ папируса. Они опубликованы знаменитымъ нѣмецкимъ ориенталистомъ Захау. Первые два папируса заключаютъ въ себѣ просьбу еврейской колоніи къ персидскому областеначальнику о заступничествѣ. Они написаны въ 408 г. до Р. Хр. т. е. спустя 24 года послѣ второго путешествія Нееміи въ Іерусалимъ. Третій документъ повѣствуетъ о результатахъ просьбы, т. е. объ удовлетвореніи ея.

Для насъ эти арамейскіе папирусы, принадлежащіе къ періоду времени отъ 471—408 гг. до Р. Хр., важны въ томъ

отношеніи, что они обогащают имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя объ арамейскомъ языкѣ, на которомъ говорили въ Египтѣ и который представляетъ много сходныхъ чертъ съ арамейскимъ языкомъ книгъ Ездры, Даниїла и Іереміи. Такъ что если мы сравнимъ текстъ елефантинскихъ папирусовъ съ текстомъ (арамейскимъ) книги пр. Даниїла, то намъ сразу бросится въ глаза единство зарегистрировавшей ихъ эпохи. И тамъ и здѣсь одни и тѣ же термины, фигуральныя выраженія и одни тѣ же арах legomen'ы.

Чтобы яснѣе и нагляднѣе представить сходство языка папирусовъ съ языкомъ книги пр. Даниїла и тѣмъ лучше подчеркнуть единство ихъ эпохи, мы укажемъ нѣсколько наиболѣе яркихъ и типичныхъ примѣровъ сходства.

Во 2 й гл. 45 ст. кн. пр. Даниїла понятіе „Богъ“ передано арамейскимъ словомъ Elach: „Великій Богъ (rab Elach) далъ знать царю, что будетъ послѣ сего“. И въ 18-мъ стихѣ этой же главы мы встрѣчаемся съ этимъ самымъ терминомъ: „они просили милости у Бога (Elach) небесъ“. То же видимъ и въ 28 ст. II-й главы.

Во второмъ листѣ перваго папируса, опубликованнаго Захâу, мы находимъ то же самое слово и съ тѣмъ же точно значеніемъ: „да благословитъ господина нашего Богъ (Elach) небесъ“.

И что замѣчательно, и у пр. Даниїла и въ арамейскихъ папирусахъ данное слово употреблено даже въ одинаковой конструкціи. И тамъ и здѣсь не просто Elach, но Elach schemaja „Богъ небесъ“. Тутъ слѣдуетъ отмѣтить, что наименованіе „Богъ небесъ“ вошло въ употребленіе во времена плѣна, когда въ сознаніи народа, разорвавшаго окончательно связь съ идолопоклонствомъ, особенно ярко стала выступать идея прѣмірности Бога. Оно весьма часто встрѣчается въ 1 кн. Ездры, въ книгѣ пр. Даниїла и Нееміи. Чаше же всего—въ указахъ персидскихъ царей и въ пись-

махъ къ нимъ. См. Ездр. 1 гл. 2 ст.; 5 гл. 12 ст.; 6 гл. 6 ст.; 7 гл. 12 ст.; Неем. 1 гл. 5 ст. и т. д.

Возьмемъ еще глаголь „amar“. Въ книгѣ пр. Даниила онъ весьма часто и во всѣхъ формахъ употребляется въ значеніи „говорить“. См. 5 гл. 10 ст.: „царица начала говорить и сказала“ (ameret); 2 гл. 9 ст.: „итакъ, расскажите (emaru) мнѣ сонъ“; тамъ-же: „вы собираетесь сказать“ (shemar).

Во второмъ листѣ третьяго папируса Захâу указанный нами глаголь постоянно употребляется въ такомъ-же точно значеніи, т. е. въ значеніи „говорить“: „ты долженъ сказать“ (shemar). „Багохи и Дезаія сказали“ (amaru).

Такимъ образомъ и въ папирусахъ и въ книгѣ пр. Даниила глаголь amar вездѣ употребляется не только съ однимъ и тѣмъ же значеніемъ, но даже въ однѣхъ и тѣхъ же формахъ, что весьма убѣдительно говоритъ о единствѣ эпохи.

Еще примѣръ: существительное mage у пр. Даниила постоянно употребляется въ значеніи: „Владыка, Господь, господинъ“. См. 2 гл. 47 ст.: „Владыка царей (mage malchin) или 5 гл. 23 ст.: „вознесся противъ Господа (mage) небесъ“.

И въ первомъ листѣ перваго папируса Захâу это слово употребляется въ такомъ же именно смыслѣ. Здѣсь мы читаемъ: „Господину нашему Богохи“... Выраженіе: „господину нашему“ по арамейски „magal“.

Последній примѣръ. Въ книгу пр. Даниила, въ 2-й гл. 46 ст. mincha (даръ, жертва), по словамъ König'a, означаетъ opfer in allgemeinen. Въ 21 листѣ 1-го папируса Захâу mincha обозначаетъ „хлѣбное приношеніе“.

И такихъ примѣровъ можно привести еще не одинъ и не два, а нѣсколько десятковъ, около двухъ или трехъ сотень. Они приведены, между прочимъ, въ приложеніи къ еврейско-арамейскому словарю König'a изданному въ 1908 г. И всѣ они говорятъ о родствѣ языка пр. Даниила съ языкомъ елефантинскихъ папирусовъ. А если такъ, то внѣ всякаго сомнѣнія, что книга пр. Даниила появилась въ эпоху

вавилонскаго плѣненія, а не во времени Маккавеевъ и Антиоха Епифана.

Вотъ всѣ тѣ данныя, какія удалось намъ въ теченіе опредѣленнаго срока собрать, подобно пчелѣ, съ различныхъ книгъ и заключить въ свои бумажные соты. Печатаемъ ихъ съ убѣжденіемъ, что языкъ книги пр. Даніила свидѣтельствуется весьма ясно и опредѣленно о появленіи ея въ вавилонскій, а не палестинскій періодъ. Если же отрицательная критика думаетъ оспаривать эту пока непоколебленную истину, то пусть представитъ новыя, болѣе серьезныя и болѣе вѣскія возраженія. Старыя же весьма проблематичны.

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназіи,
свящ. Ал. Введенскій.